

Николай Носов

МЫ С МИШКОЙ

Иллюстрации
Владимира Канивца

#эксмогетство

Издание И.П. Носова

Москва
2018

УДК 821.161.1-32-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н84

Носов, Николай Николаевич.

Н84 Мы с Мишкой / Николай Носов ; ил. Владимира Канивца. — Москва : Эксмо, 2018. — 96 с. : ил.

ISBN 978-5-04-094624-2

Рассказы выдающегося мастера детской литературы Николая Носова, ставшие классикой, — в красивом, ярко иллюстрированном издании. В сборник вошли 6 рассказов: «Огородники», «Дружок», «Мишкина каша», «Бенгальские огни», «Телефон» и «Тук-тук-тук».

УДК 821.161.1-32-053.2

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094624-2

© Носов, текст, художественные образы,
иллюстрации, 2018

© Издание И.П. Носова, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Тук-тук-тук

Мы втроём — я, Мишка и Костя — приехали в пионер-лагерь на день раньше всего отряда. У нас было задание: украсить помещение к приезду ребят. Мы сами просили нашего вожатого Витю отправить нас вперёд. Нам очень хотелось поскорей в лагерь.

Витя согласился и сам поехал с нами. Когда мы приехали, в доме уже заканчивалась уборка. Мы развесили на стенах плакаты, картины, которые привезли с собой, потом нарезали из разноцветной бумаги флажков, нанизали их на верёвочки и повесили под потолком. Потом нарвали в поле цветов, наделали из них букетов и расставили на окнах в банках с водой. Хорошо получилось!

Вечером вожатый Витя уехал обратно в город. Марья Максимовна, лагерный сторож, которая жила рядом в маленьком домике, сказала, чтобы мы шли ночевать к ней, но мы не захотели. Мишка сказал, что мы ничего не боимся и будем

ночевать одни в доме. Марья Максимовна ушла, а мы поставили во дворе самовар, сели на крылечке и отдыхали.

Хорошо было в лагере! Возле самого дома росли высокие рябины, а вдоль забора — огромные старые липы. На них множество круглых вороньих гнёзд.

Вороны кружились над липами и громко кричали. В воздухе гудели майские жуки. Они носились в разные стороны, налетали на стены дома и шлёпались на землю. Мишка подбирали их и складывал в коробочку.

А потом солнышко скрылось за лесом и облака на небе вспыхнули красным пламенем. Так красиво стало! Если бы у меня были краски, я бы тут же нарисовал картину: вверху красные облака, а внизу наш самовар. А от самовара поднимается дым прямо к облакам, как из паровой трубы.

Потом облака потухли и стали серые, как будто горы. Всё переменялось вокруг. Нам даже стало казаться, что мы попали каким-то чудом в другие края.

Самовар вскипел. Мы перенесли его в комнату, зажгли лампу и сели пить чай. В окно налетели ночные бабочки; они кружились вокруг лампы, будто плясали. Всё было как-то необыкновенно. Тихо так, только самовар на столе шумит. Мы сидим и чай пьём, сами себе хозяева.

После чая Мишка запер на крючок дверь и ещё верёвкой за ручку привязал.

— Чтоб не забрались разбойники, — говорит.

— Не бойся, — говорим мы, — никто не заберётся.

— Я не боюсь. Так, на всякий случай. И ставни надо закрыть.

Мы посмеялись над ним, но ставни всё-таки закрыли, на всякий случай, и стали укладываться спать. Сдвинули три кровати вместе, чтоб удобнее было разговаривать.

Мишка стал просить пустить его в середину. Костя говорит: — Ты, видно, хочешь, чтоб разбойники сначала нас убили, а потом только до тебя добрались. Ну ладно, ложись.

Пустили его в середину. Но он всё равно, должно быть, боялся: взял в кухне топор и сунул его себе под подушку. Мы с Костей чуть со смеху не лопнули.

— Ты только нас не заруби по ошибке, — говорим. — А то примешь нас за разбойников и тяпнешь по голове топором.

— Не бойтесь, — говорит Мишка, — не тяпну!

Потушили мы лампу и стали в темноте рассказывать друг другу сказки. Сначала рассказал Мишка, потом я, а когда очередь дошла до Кости, он начал какую-то длинную страшную сказку про колдунов, про ведьм, про чертей и про Кощея Бессмертного. Мишка от страха закутался с головой в одеяло и стал просить Костю не рассказывать больше эту сказку. А Костя, чтоб попугать Мишку, принялся ещё кулака-

ми по стене стучать и говорить, что это черти стучат. Мне самому сделалось страшно, и я сказал Косте, чтоб он перестал.

Наконец Костя унялся. Мишка успокоился и уснул. Стало тихо. Мы с Костей почему-то долго не могли уснуть. Лежим, прислушиваемся, как Мишкины жуки в коробке шуршат.

— Темно, как в погребе! — сказал Костя.

— Это потому, что ставни закрыты, — говорю я.

— А всё-таки мы храбрые! Не боимся одни ночевать! — говорит Костя.

Скоро чуточку посветлело. Стали видны щели в ставнях.

— Наверно, уже рассвет, — говорит Костя. — Теперь ночи совсем короткие.

— А может быть, луна взошла?

Наконец я задремал. Вдруг слышу сквозь сон:

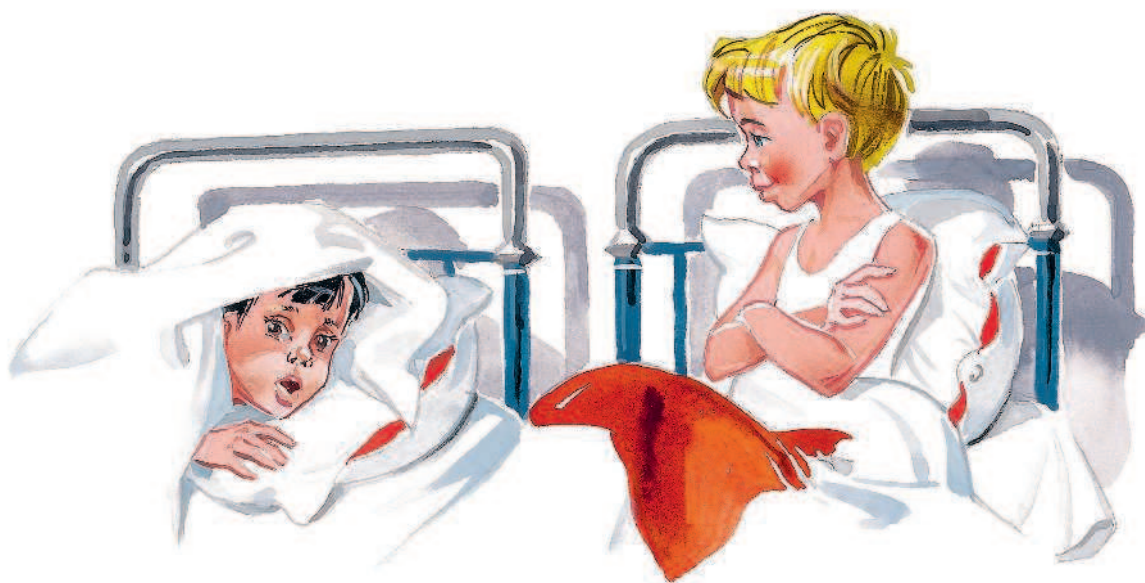
— Тук-тук-тук!

Я проснулся. Мишка и Костя спят. Я разбудил Костю.

— Кто-то стучит, — говорю.

— Кто же может стучать?

— А вот послушай.

Прислушались мы. Тихо. Потом снова:
— Тук-тук-тук!
— В дверь стучат, — говорит Костя. — Кто же это?
Подождали мы. Не стучат больше. «Может быть, показало-сь», — думаем. Вдруг опять:
— Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!
— Тише, — шепчет Костя, — не надо отзываться. Может быть, постучит и уйдёт.
Подождали. Вдруг снова:
— Тук-тук-тук! Тра-та-та-та!
— Ах, чтоб тебя разорвало! Не уходит! — говорит Костя.
— Может быть, это из города кто-нибудь приехал? — говорю я.
— Зачем же в такую поздноту ездить? Подождём. Если постучат ещё, спросим.
Ждём. Никого нет.
— Наверно, ушёл, — говорит Костя.
Только мы было успокоились, вдруг снова:
— Тра-та-та-та!
Я подскочил в постели от неожиданности.
— Пойдём, — говорю, — спросим.
— Пойдём.
Подкрались мы к двери.
— Кто там? — спрашивает Костя.
Тихо. Никто не отвечает.
— Кто там?
Молчит.
— Кто там?
Никакого ответа.
— Наверно, ушёл, — говорю я.
Пошли мы обратно. Только отошли от двери:
— Тук-тук-тук! Трах-та-тах!
Бросились снова к дверям:
— Кто там?
Молчит.